

В кафе

Внезапно Цукимори подошла к моей парте и с теплой, как лучи солнца, пробивающиеся сквозь листву деревьев, улыбкой произнесла мягким, словно легкий летний бриз, голосом:

- Ну что, пойдём, Нономия-кун?

Время в шумном классе остановилось. По крайней мере, хоровод мыслей в моей голове так и сделал.

Все просто встали как вкопанные и уставились на нас. Усами первой пришла в себя.

- Э? Ёко-сан? Ты пойдёшь вместе с Нономией? Почему? Как?..

В замешательстве она походила на одну из тех фигурок, которые каждый час выскакивают из часов.

- Я хотела пойти кафе, в котором подрабатывает Нономия-кун, поскольку слышала, что там очень приятная атмосфера. Как ты знаешь, в последнее время я была довольно занята, поэтому немного устала и решила где-нибудь отдохнуть за чашечкой чая. Вот почему я попросила Нономию-куна!

Разумеется, Цукимори знала, что наши одноклассники наблюдают за нами.

- Это правда, Нономия?

Я уже был готов к тому, что стану следующей целью ее вопросов.

- Да.

Поэтому постарался кое-как скрыть свое недовольство.

- Может, мне стоит присоединиться к вам...

Я почти потерял сознание, услышав ее шепот. Мне и от одной Цукимори хватает неприятностей, я не справлюсь с ними обоими одновременно.

- Разве у тебя сегодня нет клубных занятий?

Усами состояла в волейбольном клубе. Ее руки были неожиданно сильными для такого хрупкого тела, а от ее удара парни просто седили. Я прекрасно помню, до чего был рад, когда на уроках физкультуры мы оказались в одной команде.

- Я прогуляю!

- Не стоит. Разве не ты недавно говорила, что почти попала в основной состав? Было бы глупо с твоей стороны пропускать клубные занятия в такой важный момент.

Усами поджала губы и сердито заворчала.

- Давай сходим в другой раз, Чизуру. Я нарисую для тебя схему, как туда пройти. Хорошо?

Цукимори начала мягко убеждать ее, словно заботливая старшая сестра, в результате Усами послушно кивнула: «Хорошо».

Одна проблема разрешилась. А теперь мне стоит позаботиться обо всем остальном.

- Ты придешь одна, верно? Если припрется целая толпа, мне придется тебе отказать, чтобы не доставлять кафе неприятностей.

Это был намек. Я дал знать Цукимори, что она получит мое согласие, только если выполнит это условие.

- Не беспокойся, наши одноклассники настолько добрые, что они никому не будут мешать, - заверила она меня, улыбнувшись словно леди. - Увидимся с вами завтра.

Она элегантно помахала рукой своим одноклассникам.

Они бы обязательно воспользовались таким шансом. Парни, включая Камогаву, и девушки, восхищающиеся Цукимори, были явно недовольны. Но никто из них и помыслить не мог, чтобы предать доверие ангелоподобной Ёко Цукимори.

Если честно, я ничего не могу поделать с такой ситуацией. У меня нет другого выхода, кроме как неохотно отправиться с ней.

Цукимори направилась к главным воротам.

- Чего ты добиваешься? - обратился я к ее изящной спине, даже не пытаясь скрыть плохое настроение.

Цукимори обернулась, в результате ее длинные волосы взметнулись в воздух.

- Мне так интересно кафе, в котором ты работаешь, - ответила она, не пытаясь скрыть хорошее настроение.

- Не юли! Ты же знаешь, что я не люблю выделяться из толпы.

- Вот поэтому я и попыталась предотвратить суматоху.

- Но мы все равно привлекли к себе внимание.

- Значит, не повезло.

- И чья это вина? - я был раздражен ее безрассудным поведением. - Кстати, откуда ты узнала, что я подрабатываю в кафе?

- Услышала где-то!

- Не ври.

Все знали, что я где-то подрабатываю, но я никому не рассказывал, что работаю в кафе.

- Чего ты хочешь?

- Кем ты меня считаешь, Нономия-кун? Нет ничего странного в том, чтобы стремиться лучше узнать человека, который меня заинтересовал. Можешь считать это желанием невинного девичьего сердца.

- Ты строишь из себя невинную девушку? Не смей меня. Позволь мне кое-что тебе прояснить: ты и близко на нее не похожа.

Я фыркнул.

- Понимаешь, если ты постоянно выглядишь такой взрослой, иногда это причиняет сильное беспокойство. Я всего лишь семнадцатилетняя девушка. Более того, я совсем недавно потеряла отца, поэтому ты должен быть поласковее со мной, Нономия-кун, - Цукимори надула губы. Я был удивлен такому детскому выражению лица.

Но что было, то прошло. Разумеется, мне было жаль ее, но, в конце концов, это все равно не мое дело.

- Увидимся завтра.

Я ускорил шаги и увеличил дистанцию между мной и Цукимори.

- Куда ты направляешься? Это черный вход.

- В отличие от тебя, я добираюсь сюда на велосипеде, а не на поезде. Если ты выдержишь мою скорость, то я, так и быть, потерплю и доведу тебя до кафе.

Я нарочно был так холоден. Мне наплевать на мнение окружающих. А на мнение тех, кто вторгся на мою территорию без разрешения, мне наплевать еще сильнее.

- Хорошо, пошли. Надеюсь, спина не сильно будет болеть, но я всегда хотела попробовать это.

Однако Цукимори была еще менее безобидной, чем я ожидал. Прежде чем я это осознал, она уже шла рядом со мной.

- Что ты имеешь в виду?

- Я всегда хотела это попробовать хотя бы раз! Поездку на велосипеде вдвоем.

- Когда это я сказал, что повезу тебя?

- Не беспокойся. Я не тяжелая.

- Дело не в этом.

Я злился все больше. Поскольку она ни капли не стеснялась, я тоже решил произнести речь, не сдерживаясь.

- Я признаю, что должен быть к тебе более внимательным, поскольку ты недавно потеряла отца. Однако я не желаю плясать под твою дудку, как все остальные. Не все тебя слушаются, помни об этом. Я знаю твою истинную натуру. Я все еще могу чувствовать сострадание, но я определенно не благосклонен по отношению к тебе, - упрекнул я ее.

- М-м-м! Вот таким и должен быть мой Нономия-кун, - Цукимори кивнула, сделав весьма довольное лицо. - Мне нравится его бессовестный тон.

Мои слова произвели обратный эффект. Желая отшить ее, я случайно заинтересовал девушку еще сильнее.

Увидев, что я потерял дар речи, она улыбнулась, словно старшая сестра.

- Почему ты не хочешь дать мне шанс? Я поняла, насколько поспешным получилось мое признание! Ты совершенно ничего обо мне не знаешь, я тебя толком не знаю. Я думаю, нам нужно познакомиться поближе, чтобы достичь взаимопонимания. Ты все еще можешь отказаться после того, как мы получше узнаем друг друга, верно?

Ее мнение было довольно честным.

Но когда я припомнил, что произошло ранее, то предостерег себя не доверять ее словам.

Я посмотрел Цукимори в глаза.

О чем она думает?

Она не отвела взгляд. В ее больших миндалевидных глазах я четко видел свое отражение.

В конце концов, я сдался первым. Я отвел взгляд и сел на велосипед.

- Залезай.

- Спасибо!

Я тронулся, как только она села на багажник. Как она и говорила, она оказалась довольно легкой.

- Пообещай мне, что ты больше не сделаешь ничего такого, что вынудит меня опять оказаться в центре внимания.

- Я постараюсь.

- Нет. Одного старания мало, пообещай мне.

- Нономия-кун, ветер такой приятный. Езда на велосипеде вдвоем даже лучше, чем я думала.

Я заметил наше отражение в уличном зеркале. Цукимори придерживала юбку правой рукой, обхватив меня левой за пояс, и ослепительно улыбалась, наблюдая за проплывающим мимо нас городским пейзажем.

Я больше не мог жаловаться на девушку, доверившую мне свое тело, и просто ответил: «Рад за тебя».

Я продолжал ехать, трансформируя все невысказанное недовольство и неудовлетворение в силу нажатие на педали.

Была ли это зависть или ревность, но я ощущал пристальные взгляды других учеников. Виновник был известен, поскольку я никогда такого не видел, когда ездил один.

Я ехал на велосипеде с Ёко Цукимори.

Это был один из тех сладких моментов, которые достойны того, чтобы их называли памятью о юности. Я, находившийся в разгаре этого периода жизни, должен был гордиться собой – этому событию позавидовал бы любой.

Честно говоря, я был достаточно горд, чтобы испытывать некоторое чувство превосходства, веря в то, что больше никому не выпала честь прокатить ее на багажнике.

Ну, это состояние длилось недолго – пока я не вспомнил о ее проблемном характере и рецепте убийства.

В течение следующих часов я могу стать ее игрушкой, поэтому мне нужно эмоционально подготовиться.

Я принял просьбу Цукимори. Причина была проста: она интересовала меня.

Кроме того, назовите это моей особенностью или же моим предпочтением, но я наслаждался нашими интригующими разговорами.

В комнате персонала я переоделся в форму официанта: натянул узкие черные штаны, застегнул пуговицы на белой рубашке и черном жилете, надел остроносые кожаные туфли и, наконец, нацепил на бедра длинный фартук. Посмотревшись на всякий случай в зеркало, я направился на кухню.

Как только я туда зашел, в мои ноздри ударил сильный аромат кофейных зерен; я люблю этот запах.

Я решил работать в этом кафе «Виктория», оформленном в английском стиле, потому что здесь готовят самый лучший кофе в округе.

Заметив меня, коллеги поздоровались со мной.

- Кудзирай-сан? - обратился я к широкой спине мужчины, который молот кофе ручной мельницей. Здоровяк в очках повернулся ко мне и тепло улыбнулся.

Я продолжил:

- Судя по расписанию, я сегодня работаю в зале, но могу ли я поменяться с кем-нибудь из кухонного персонала?

- А в чем дело?

- Боюсь, это причина личного характера, но, честно говоря, сегодня кое-кто из моего класса пришел сюда.

- Э? Тогда зачем ты хочешь поменяться?

- Ну, я все равно не смогу составить ему компанию. И вообще, разве вас не смущает, когда на вас пялятся в процессе работы?

Как будто я позволю ей наблюдать! Я знаю, что мое сопротивление просто ребячество, но это

моя последняя попытка после того, как я позорно потерпел поражение, не сумев отговорить ее.

Кроме менеджера, был еще один человек, который остро отреагировал на мои слова.

- Эй, Нономия! Это парень или девчонка? - спросила женщина, одетая, словно пекарь. Она выкладывала фрукты на мороженое прямо позади меня. - Если это парень, то я поменяюсь с тобой. Если, конечно, он мне приглянется!

Все работники скорчили кислую мину, когда поняли, что плохая привычка Мирай-сан снова вылезла наружу.

Ее полное имя Мирай Самедзима. Мирай-сан была среди нас самой старшей, и даже менеджер преклонялся перед ней.

Согласно ее словам, она все еще учится в университете, но, глядя на то, как она порой ведет себя важнее менеджера... Нет, скорее, каждый день. Поэтому, у меня создалось впечатление, будто она еще старше.

- Извини, что разочаровываю тебя, Мирай-сан. Это девушка!

- Хм. Ну, ты позвал сюда девушку - это тоже очень интересно!

- Судя по расписанию, я сегодня работаю в зале, но могу ли я поменяться с кем-нибудь из кухонного персонала?

- А в чем дело?

- Боюсь, это причина личного характера, но, честно говоря, сегодня кое-кто из моего класса пришел сюда.

- Э? Тогда зачем ты хочешь поменяться?

- Ну, я все равно не смогу составить ему компанию. И вообще, разве вас не смущает, когда на вас пялятся в процессе работы?

Как будто я позволю ей наблюдать! Я знаю, что мое сопротивление просто ребячество, но это моя последняя попытка после того, как я позорно потерпел поражение, не сумев отговорить ее.

Кроме менеджера, был еще один человек, который остро отреагировал на мои слова.

- Эй, Нономия! Это парень или девчонка? - спросила женщина, одетая, словно пекарь. Она выкладывала фрукты на мороженое прямо позади меня. - Если это парень, то я поменяюсь с тобой. Если, конечно, он мне приглянется!

Все работники скорчили кислую мину, когда поняли, что плохая привычка Мирай-сан снова вылезла наружу.

Ее полное имя Мирай Самедзима. Мирай-сан была среди нас самой старшей, и даже менеджер преклонялся перед ней.

Согласно ее словам, она все еще учится в университете, но, глядя на то, как она порой ведет

себя важнее менеджера... Нет, скорее, каждый день. Поэтому, у меня создалось впечатление, будто она еще старше.

- Извини, что разочаровываю тебя, Мирай-сан. Это девушка!

- Хм. Ну, ты позвал сюда девушку – это тоже очень интересно!

Мирай-сан быстро и умело закончила мороженое и, отправив в рот дольку шоколада, подошла к стойке, откуда были видны все столики в зале.

- Где она? Давай, колись.

Она сердито оглядывала из-за стойки зал, перекатывая во рту шоколад. Другие работники тоже не стали упускать своего шанса, столпившись позади нее.

Я надеялся, что кто-то отчитает их за недостойное поведение, но даже тот, кто имеет на это право, менеджер кафе, тоже беспокойно поглядывал в зал.

Сдавшись, я произнес:

- Вот она, - и указал на Цукимори, которая выбрала место у окна и сидела там, словно возвышенная образованная леди.

В толпе работников раздались одобрителные возгласы. Их положительная реакция была настолько вульгарна, что я бы чувствовал себя идиотом, если бы заявил, что я этого ожидал.

- Черт! Ну и красotka! Она слишком хороша для тебя, Нономия, это уж точно!

Мирай-сан была чем-то раздражена и впечатала свой железный кулак в мой живот.

- Кто-нибудь понял, чем я это заслужил?..

Мой дрожащий возглас вызвал только полные жалости взгляды.

- Ты всегда ведешь себя так, словно любовь тебя ни капли не волнует, но на заднем плане ты спокойно делаешь свое темное дело. Ах ты подлый развратник!

Кажется, Мирай-сан приняла нас с Цукимори за возлюбленных.

- Мирай-тян и ее новый парень в последнее время плохо ладят, - прошептал менеджер мне в ухо.

- Значит, их расставание - только вопрос времени?

- Похоже на то, - кивнул он.

Мирай-сан можно назвать довольно красивой, пока она сохраняет молчание. Потому с ней часто знакомятся мужчины. Но, к сожалению, ее образ портит скверный характер, который и является причиной того, что ее отношения были такими недолговечными. По крайней мере, на моей памяти.

- Хм-м-м? Саруватари?! Влюбился, что ли?!

- Нет-нет! Совсем не влюбился!

- Вот и не суйся!

Сегодняшней жертвой был Саруватари-сан. Мощный пинок Мирай-сан угодил прямо в его задницу.

Иногда, когда она не ладит со своим парнем или когда она опять с кем-то расстается, ее настроение переходит в режим свободного падения.

Мы в Виктории называем Мирай-сан, находящуюся в таком дурном расположении духа, просто «зверем». Хотя в нашем кафе, к сожалению, нет переодетых героев. Поэтому когда зверь приходит в ярость, нам не остается ничего другого, кроме как пережить бурю.

- Кудзирай-сан, я пойду в зал.

- Хорошо, удачи.

В конце концов, осторожность - важнейшая составляющая храбрости.

На кухне раздались крики бедняги, ставшего добычей зверя.

Наше кафе не слишком большое: здесь всего восемь столиков и шесть стульев у барной стойки. Тут работает пять человек, из них двое обслуживают посетителей, а остальные заняты на кухне. Но мне очень нравится царящая тут комфортная и расслабляющая атмосфера.

Атмосферу в этом кафе были призваны обеспечить соответствующие антикварные столы и стулья. Все декорации, похоже, были подобраны женой менеджера, англичанкой. Кстати, в честь нее и было названо это кафе.

Поскольку Виктория расположена на первом этаже торгово-офисного здания у станции, а ее интерьер должен удовлетворять вкусам прекрасного пола, то тут всегда много молодых женщин, например, офисных служащих или студенток колледжа.

Когда я подошел принять заказ, Цукимори осмотрела меня с головы до ног.

- Твой костюм гарсона красиво выглядит.

Вообще-то, правильнее называть нас «официантами», потому что наше кафе в английском стиле, но слово «гарсон» в Японии более распространено.

Поскольку я решил, что не стоит ее поправлять, то просто поблагодарил ее с улыбкой: «Спасибо, - и добавил, - А кафе тебе идет.»

Цукимори улыбнулась мне в ответ и добавила: «Спасибо».

Я был довольно честен. Прекрасная девушка в кафе всегда радует глаз.

- Похоже, ваш персонал довольно бодрый.

Она посмотрела в сторону кухни.

- Ты расслышала наш разговор? Проблема предприятий сферы обслуживания.

Я поставил на стол стакан воды и влажное полотенце.

- Но это весело.

- Я в этом сомневаюсь, иногда некоторые начинают даже реветь. В любом случае, я абсолютно уверен в нашем кофе. Да и блюда наши неплохи.

- Ясно. Тогда я бы хотела чашечку этого прекрасного кофе. И, пожалуйста, порекомендуй какие-нибудь сладости.

- Как насчет нашего прославленного сорта кофе плюс фирменный яблочный пирог ручной работы?

Поскольку Цукимори кивнула, я вежливо поклонился и сказал: «Будет исполнено».

Я передал заказ кухонному персоналу.

- Ты так недружелюбен.

Мирай-сан была здесь, корча гримасы вместо работы.

- Ты так думаешь? Вообще-то, я пытаюсь быть очень милым, когда обслуживаю посетителя.

- Правда, что ли? Лично я не вижу разницы. Ну и ну, что же она в тебе нашла?

Ее брови поднялись, она оглядела Цукимори.

- Забыл сказать, но мы с ней не встречаемся.

- Вот как?

- Именно так. Мы просто одноклассники.

- Тогда что же эта красotka и просто одноклассница от тебя хочет?

- Не от меня, от кафе. Похоже, она большая поклонница всевозможных кафе.

От высказанной правды дело не улучшилось бы, и я немного приврал.

- И это все? Скукота.

- Ты как всегда настолько эгоцентрична, что даже приятно. Готов поспорить, что ты разозлилась бы, если бы она была моей возлюбленной.

- Это приятно, потому что я честна! Во-первых, я думаю, что с людьми, радующимися чужому счастью, что-то не так. Каждый из них либо просто идиот, либо что-то задумал.

- Я бы сказал, отличное мнение, полное предубеждений.

В общем-то, я где-то даже согласился с ней. Неужели это из-за моего извращенного характера?

Мне захотелось кое-что узнать у той, кто была «честной» со своей точки зрения, и «непостоянной» с точки зрения всех остальных.

- Мирай-сан, могу ли я спросить у вас кое-что?

- Да, что такое?

- Что вы думаете о человеке, который не горюет по поводу своей беды?

- Выглядит подозрительно, - она ответила быстро, как выстрел. - Беда называется бедой, потому что она печалит тебя, верно? А если ты не грустишь, то это нельзя назвать бедой.

- Ясно, - на этот раз я согласился с ней вслух.

Я бросил косой взгляд на Цукимори.

Устав от ожидания или просто заинтересовавшись оформлением кафе, она глазела по сторонам. Похоже, набор, состоящий из белой керамической и черной стеклянной кошек, понравился ей больше всего. Она поднялась и осмотрела вблизи.

Да кто бы в этом кафе вообще подумал, что она на самом деле несчастная девушка, недавно потерявшая отца?

Думаю, никто.

Никто и никогда не видел на ее лице ни следа печальных эмоций. Она всегда выглядит спокойной и взрослой.

Я не знаю, специально ли она контролировала свои чувства или же просто такая от природы, но она вообще не производит впечатления тоскующей девушки.

Разумеется, нельзя сбрасывать со счетов то, что она, возможно, просто не хочет расстраивать людей вокруг, поэтому отчаянно борется с горем. Или это действительно естественная девичья реакция после такого несчастья. В конце концов, умерших не вернуть, а вечно грустить тоже неправильно.

Но это всего лишь теория. Способен ли человек справиться с чувствами за такое короткое время? Тем более, если это печаль?

Я вспомнил слова Мирай-сан.

Согласен. Это выглядит подозрительно.

Десерт угодил вкусам Цукимори.

- Вкусно, - похвалила она его, радостно доедая яблочный пирог и допивая кофе.

Я направился к ее столику, чтобы прибраться.

- Все ли вам здесь понравилось? - спросил я, когда Цукимори бросила на меня неудовлетворенный взгляд.

- Ты просишь меня уйти?

- Похоже, ты хорошо понимаешь намеки.

- Мне очень понравилось это кафе.

Она широко улыбнулась, словно была готова замурлыкать в любой момент.

- Ага. Рад это слышать. Но не забудь, что в мире существует множество других кафе. Ты и в них должна побывать.

- Мне очень понравилось это кафе, - повторила Цукимори те же самые слова.

- Похоже, иногда ты не очень хорошо понимаешь намеки, - я тоже повторил почти те же самые слова.

Внезапно Цукимори встала со стула и направилась внутрь кафе, в сторону кухни. Когда я удивленно проследовал за ней, она радостно приветствовала персонал, улыбаясь, словно распутившийся цветок.

- Рада с вами познакомиться.

С первого взгляда было ясно, что всех присутствующих опьянило ее яркое приветствие. Похоже, все они порядком разволновались. Ну, за исключением Мирай-сан, которая оставалась такой же спокойной.

- Меня зовут Ёко Цукимори, я одноклассница Нономии-куна, - она вежливо представилась.

- Ах, да, Нономия-кун говорил нам, - так же вежливо ответил менеджер, хоть он и был намного старше ее.

- Должна признаться, у вас такое замечательное маленькое кафе.

- Большое спасибо!

Менеджер, впечатленный ее ослепительной улыбкой, слегка покраснел.

- Я так вам всем завидую...

Все работники взглянули на нее с удивлением. Девушка, которой, кажется, все могли завидовать, завидовала им самим.

- Потому что вы можете работать в таком замечательном кафе.

Ёко Цукимори выглядела просто ошеломительно, в сумерках она была объята огнем. Хотя, скорее всего, дело было в закатном солнце, освещавшем ее со спины. В тот момент все были очарованы аурой ее исключительности.

- Я даже представить себе не могу, какое счастье - работать в этом замечательном месте.

Будучи человеком, имеющим к ней наивысшую сопротивляемость, я усмехнулся этому звенящему голосу. Я понял, что она переусердствовала с этим непомерным преувеличением.

Однако последовавший ответ менеджера стер улыбку с моих губ.

- Э, Цукимори-сан, если не ошибаюсь?

- Да.

- Хотели бы вы тут работать?

- Кудзирай-сан...

Я не смог промолчать. Я хотел удержать его от совершения фатальной ошибки. Фауст, ты разговариваешь с Мефистофелем!

Однако кто-то схватил меня за плечо и потянул назад. В воздухе запахло шоколадом.

- Просто смотри, - вредно улыбнувшись, сказала Мирай-сан. А вот и еще один дьявол.

- Ну, вообще-то сейчас есть одно свободное место. И раз уж ты одноклассница Нономии-куна, нам не нужно будет беспокоиться о твоих рекомендациях. Поэтому, если ты не против, то мы с радостью примем тебя на работу, Цукимори-сан.

Остальные работники согласно кивнули.

Произошедшее напоминало групповой гипноз. Они были околдованы дьяволом и потеряли рассудок.

- Я очень рада вашему предложению, но... вы и в правду не против? Честно говоря, я раньше нигде не работала, - немного поколебавшись, неуверенно ответила Цукимори.

- Нет, нет, не беспокойся! Все когда-то бывает в первый раз. Более того, я уверен, что девушка с такими манерами просто создана для этой работы!

Конечно, ее популярность среди посетителей будет просто невероятной! В конце концов, они увидят лишь ее внешнюю оболочку.

- Я с радостью принимаю ваше предложение, раз уж вы так сильно во мне уверены, - мягко улыбнувшись, ответила Цукимори

Все тепло поприветствовали ее с улыбками на устах. Лишь я скорчил кислую мину, чувствуя себя ужасно далеким от этого кольца поздравлений.

Потому что я знаю ее лучше всех.

Я знаю, что под этой оболочкой таится сильный и целеустремленный характер, а на виду находится только образ прелестной девушки с прекрасным характером, которую все за это и любят.

Что еще хуже, Цукимори прекрасно осведомлена о силе своей привлекательности. И сейчас я увидел доказательство того, что она умеет правильно ее применять.

- Почему все мужчины так беззащитны перед симпатичными девушками? - прошептала мне на ухо Мирай-сан после того, как прижала меня за плечо к разделяющей нас стойке.

- Хороший вопрос. В конце концов, все парни в этом кафе также беззащитны и перед тобой, -

непреднамеренно выпалил я.

- У меня возникает странное чувство, когда ты говоришь комплименты. Но это неплохое чувство. Дай я поглажу тебя по голове.

Ладонь Мирай-сан потянулась в мою сторону, но я уныло отказался:

- Я не в настроении. Пожалуйста, не смущайте меня еще сильнее.

- Не стоит быть таким замкнутым! Если хочешь, я могу угостить тебя шоколадкой.

- Вы согласны с этим? Разве вы не против найма Цукимори?

- Ты хочешь, чтобы я возразила?

- Ну, одного лишь вашего возражения будет достаточно для того, чтобы положить конец этому приветственному настроению.

- Мне лень. У меня нет причины возражать.

- Почему?

Я был удивлен, что Мирай-сан стерпит подобный балаган.

- Потому что чертовски забавно наблюдать за тем, как ты настолько откровенно протестуешь, хотя обычно ведешь себя очень спокойно!

Мирай-сан захихикала.

- Вы понимаете, до чего отвратительный у тебя характер?

- Не тебе меня судить. Если моя интуиция не подводит, Цукимори не та женщиной, с которой беспомощный парень, вроде тебя, смог бы справиться.

- Мне плевать. Я не собираюсь ухаживать за ней.

- Это ты так думаешь, а что насчет нее?

Мирай-сан прищурила глаза и начала внимательно рассматривать мое лицо.

- К вашему сведению, нет смысла меня бить.

- Да, да. Буду с нетерпением ждать следующих дней.

Не обращая внимания на мой сильный отпор, Мирай-сан помахала рукой и вернулась обратно на кухню.

У меня возникло ощущение, что это лишь вопрос времени – она обязательно догадается о наших странных взаимоотношениях. Это женская интуиция?

Я понял, что нужно будет позаботиться о том, чтобы Цукимори не говорила Мирай-сан ничего лишнего.

- Теперь я здесь работаю.

Упомянутая девушка, Цукимори, радостно подошла ко мне, несмотря на всю ту головную боль, что она мне причинила.

- Еще не слишком поздно. Почему бы тебе не передумать?

Мой ответ был холоден, но мое сердце было еще холоднее.

- Спасибо, что волнуешься за меня. Но поскольку менеджер был так добр, предложив мне это место, я буду стараться изо всех сил!

Полная уверенности, она мило сжала кулак.

- Я не волнуюсь. Я нервничаю.

- С нетерпением жду нашей совместной работы, коллега.

Улыбка Цукимори даже не дрогнула.

Мирай-сан сказала, что мне с ней не справиться.

Мне предстояло почувствовать на собственной шкуре, до чего она была права.

На следующее утро в классе.

Внезапно Цукимори подошла к моей парте и с теплой, как лучи солнца, пробивающиеся сквозь листву деревьев, улыбкой произнесла Усами мягким, словно легкий летний бриз, голосом:

- Меня наняли в кафе, где работает Нономия-кун.

Время в шумном классе остановилось. По крайней мере, Усами просто замерла. Она была похожа на часы, в которых села батарейка.

- Что? Ёко-сан? Ты работаешь вместе с Нономией? Почему? Как?..

В замешательстве она походила на одну из тех фигурок, которые каждый час выскакивают из часов.

Я испытал чувство deja vu.

- Менеджер кафе попросил у меня помощи, потому что у них была нехватка работников. Я немного сомневалась, поскольку до этого я никогда не работала. Но менеджер заверил меня, что все будет в порядке, - невозмутимо объяснила Цукимори.

- Кто бы говорил! Это ты заставила его сказать эти слова.

Разумеется, я произнес эту фразу настолько тихим голосом, что никто не расслышал.

- Может, мне стоит к вам присоединиться...

- Не пропускай занятия в клубе. Ты должна постараться как следует и попасть в команду.

Я догадывался, куда может пойти этот разговор, поэтому решил заранее его свернуть.

- Почему бы тогда тебе не зайти к нам в эти выходные, Чизуру? Я вряд ли смогу составить тебе компанию, поскольку мне еще многому нужно научиться, но там будет Нономия-кун. Верно, Нономия-кун?

Я на мгновение взглянул на ее улыбающееся лицо. Она слегка наклонила голову: «Хм?», сохраняя свою непробиваемую улыбку.

- Ага, тебе всегда рады в нашем кафе, Усами.

Я поклялся высказать Цукимори все, что я о ней думаю.

- Хорошо! Я загляну! Я обязательно загляну!

Усами сильно обрадовалась, ее глаза засверкали. Наблюдая за ее прямолинейной реакцией, мое плохое настроение как рукой сняло.

Но оставалась еще одна большая проблема. Судя по лицам моих одноклассников, было ясно, что в эти выходные они организуют рейд на мое кафе. И на этот раз будет довольно трудно их остановить.

- Внимание всем! Нономия собирается нам кое-что объяснить!

Камогава, нацепив отвратительно вежливую улыбку, подошел ко мне и шлепнул по плечу. Позади него стояла группа парней, на их лицах красовалась точно такая же улыбка. Это был мужской альянс, и они жаждали расправы над тем, кто украл у них цель всей жизни.

Мне стало противно.

- Я пойду и постараюсь отговорить Цукимори, - решительно сказал я.

<http://tl.rulate.ru/book/6269/115371>